

У Фань Юньцина действительно был слишком острый слух.

Лу Тяньсин безмолвно взглянул на него:

- Ты слышал мой разговор и все еще спрашиваешь?

Фань Юньцин сжал его лица:

- Ты все еще не убежден, верно? Не связывайся с ним!

Лу Тяньсин:

- Но он единственный, кого я знаю в кино и телеиндустрии. Если я не спрошу его, то кого мне еще спрашивать?

- Меня, - серьезно сказал Фань Юньцин. - Лучше прямо спросить инвестора. Это будет быстрее, чем спрашивать другого актера. Я помогу тебе организовать ту роль, которую ты хочешь сыграть.

- Я просто хочу сыграть в кино, у меня также есть предложенные сценарии. Я думаю, что мне просто будет удобно, если я получу кое-какие рекомендации. - Лу Тяньсин изо всех сил придумывал отговорку. - Это мое дело, так что не создавай проблем.

Фань Юньцин не отпустил его, а обнял еще сильнее:

- Нет, ты не хочешь полагаться на меня, а предпочтешь найти другого мужчину для этого? Разве это честно?

Лу Тяньсин выглядел немного ошарашенным таким предложением, но все же улыбнулся и сказал:

- Мне нужно напомнить тебе, что у тебя пока нет никакого звания или отличия?

Фань Юньцин не стал отвечать, а просто положил голову ему на плечо и прошептал:

- Не ходи к нему, Синсин.

Лу Тяньсин всегда колебался между мягким и жестким отношением к Фань Юньцину. Раньше он мог бы сразу позвонить Ляо Цинмину, но теперь, когда Фань Юньцин показывал свою мягкую сторону ему, он немного растерялся. Через некоторое время он оттолкнул главного героя и холодно сказал:

- Если ты просишь не идти к нему, то я не пойду.

Фань Юньцин с улыбкой начал успокаивать его:

- Синсин такой хороший.

Лу Тяньсин фыркнул и с отвращением сказал:

- Это слишком приторно, у меня аж зубы сводит.

Фань Юньцину было все равно. Он обнял Лу Тяньсина еще крепче, после чего даже немного приподнял его и сменил тему:

- Синсин в последнее время стал легче? Не ложись сегодня поздно, чтобы завтра пораньше проснуться для завтрака.

Кто Фань Юньцин такой, чтобы говорить о том, что он засиживается допоздна? Лу Тяньсин снова был расстроен, так что потянул его за ухо, пытаясь вывернуть его.

Фань Юньцин позволил ему делать то, что он хочет, и слегка коснулся его головы. Его глаза были наполнены смешинками.

Лу Тяньсин с отвращением склонил голову в сторону, однако рука, которой он схватил ухо главного героя, уже давно была отпущена. Сейчас он молча сжимал его одежду.

Какое-то время они так и стояли в подобной позе, однако на ноутбуке Фань Юньцина постоянно появлялись все новые оповещения об электронных письмах, призывая его посмотреть на них. Лу Тяньсин взглянул через плечо Фань Юньцина и напомнил ему:

- У тебя так много новостей, я не буду мешать тебе и вернусь в свою комнату. Отпусти меня.

Фань Юньцин спокойно спросил:

- Что ты будешь делать в своей комнате?

Как мог Лу Тяньсин не знать, о чем именно тот думает, так что он прямо сказал:

- Не волнуйся, я обещаю тебе, что не буду снова контактировать с Ляо Цинмином. Я займусь тем, что буду снова разбирать источник того звука.

- Ты можешь прийти в мою комнату и мы будем работать вместе, как вчера, - Фань Юньцин уставился на него черными глазами, взгляд которых был весьма мягким. - Даже если ты не будешь звонить Ляо Цинмину, я все еще хочу смотреть на тебя. Так что я надеюсь, что ты будешь рядом со мной.

Лу Тяньсин не мог выдержать такой мягкости, так что пошел на поводу. Когда Фань Юньцин принес ему рюкзак, он пробормотал, доставая свои вещи:

- Я также сказал, что я высокомерный и изнеженный, но очевидно, что ты в этом лучше, чем я.

Фань Юньцин улыбнулся, и, не сказав ни слова, стал ждать начала видеоконференции, которую он должен был проводить с другими людьми по рабочим вопросам. В мгновении ока он вновь стал президентом Фанем, решительным в своем гневе.

С точки зрения Лу Тяньсина, у профиля Фань Юньцина, наполовину скрытого за черным ноутбуком, была четкая и идеальная линия подбородка, а его тонкие губы были выпрямлены, как будто он столкнулся с чем-то неприятным. Его черные глаза, которые только что были весьма нежными, сейчас были наполнены льдом, а брови напряжены. Судя по морщинке на переносице, приближалась буря.

Конечно же, когда человек на видео закончил говорить, Фань Юньцин рассердился и хлопнул ручкой по столу. Вспомнив о чем-то, он посмотрел на Лу Тяньсина, однако обнаружил, что тот был в наушниках и это, похоже, никак не влияло на него, поэтому он продолжил:

- За такие потери именно вы понесете ответственность. Я хочу услышать, как решить эту проблему, а не то, как вы клеветеете друг на друга. Если вы не хотите этого делать, то просто позвольте мне отключиться!

Лу Тяньсин, который был в наушниках, но не слушал музыку: ...

Такой жестокий.

Их столь долгое и весьма специфическое общение могло быть причиной того, что он привык видеть этого человека с улыбкой на лице. Он практически забыл, что по сюжету главный герой - безжалостный и непостижимый персонаж.

Лу Тяньсин прекратил сортировать музыку, и через некоторое время все же не удержался от того, чтобы тайно ударить ногой сидящего напротив него человека.

Выражение лица Фань Юньцина оставалось неизменным, однако он поднял телефон, чтобы отправить ему сообщение:

- Я мешаю тебе?

Лу Тяньсин также поднял телефон и ответил:

- Все в порядке.

Фань Юньцин: ...

Он выглядел беспомощным, положив телефон и продолжив встречу.

Лу Тяньсин почувствовал, что он добился успеха, а потому спокойно отложил телефон и включил музыку в наушниках.

До этого Лу Тяньсин сам не знал, что у него все еще есть способность писать тексты и сочинять музыку. Но, слушая этот записанный звук, он смог найти вдохновение для написания мелодии. Иногда, когда он смотрел демо версию, он чувствовал смущение в своем сердце, не веря, что это действительно то, что написал именно он. Неужели влияние первоначального владельца тела на него было настолько велико?

Лу Тяньсин сохранил демо и планировал поговорить о нем через несколько дней.. В конце концов, независимо от того, что он писал, он всегда чувствовал небольшое разочарование.

<http://bllate.org/book/14582/1293363>